

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона
Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»
в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской
Федерации

город Санкт-Петербург

14 мая 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева,
О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104
Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О
статусе судей в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое в запросе законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с пунктом 5 статьи 11 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» судья считается вступившим в должность с момента принесения им присяги, а при вступлении в должность судьи лица, ранее приносившего присягу, – со дня его назначения (избрания) на должность судьи.

1.1. Конституционность названного законоположения оспаривается в запросе Президиума Верховного Суда Российской Федерации, в производстве которого находится уголовное дело в связи с надзорными жалобами на приговор Московского окружного военного суда от 11 июля 2011 года и кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2012 года, вынесенные в отношении граждан Р. и Т., осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений к наказанию в виде пожизненного лишения свободы.

Данное уголовное дело с 22 июля 2010 года рассматривалось по первой инстанции Московским окружным военным судом в составе коллегии из трех судей. В надзорных жалобах сторона защиты просила отменить приговор, как вынесенный незаконным составом суда, ссылаясь на то, что один из входящих в коллегию судей Указом Президента Российской Федерации от 7 июня 2011 года № 715 был назначен судьей

Московского городского суда, а потому не мог участвовать в дальнейшем рассмотрении уголовного дела и в постановлении приговора по нему.

В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Президиум Верховного Суда Российской Федерации утверждает, что пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» противоречит статьям 47 (часть 1) и 121 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования он порождает неопределенность относительно возможности окончания рассмотрения по существу уголовного дела, начатого с участием судьи, назначенного во время рассмотрения этого дела на должность судьи в другой суд.

1.2. Как следует из статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле, оценивая как буквальный смысл этих положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывая их место в системе норм.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в той мере, в какой содержащимся в нем положением затрагивается вопрос о возможности продолжения рассмотрения по существу уголовного дела судьей, назначенным во время рассмотрения этого дела на должность судьи в другой суд.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья

2), гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), обеспечение их правосудием на основе равенства перед законом и судом (статья 18; статья 19, часть 1) и закрепляет право на законный суд, предполагающее, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1). Согласно Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами как носителями судебной власти в системе разделения властей (статья 10; статья 118, часть 1; статья 124); судьи независимы, несменяемы и неприкосновенны, они подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, их полномочия могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом (статьи 120–122).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту предполагает, что рассмотрение дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, чья компетенция по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее предопределяют, в каком суде будет рассмотрено то или иное дело, что позволяет суду, сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на дискреции правоприменительного органа или должностного лица (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 9 июня 2011 года № 12-П, от 20 июля 2012 года № 20-П и др.).

Праву на судебную защиту и его неотъемлемой составляющей – праву на законный суд, как они закреплены Конституцией Российской Федерации,

корреспондирует провозглашенное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) и Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

2.1. По смыслу статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 121 и 128 (части 2 и 3), а также норм международно-правовых актов, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, предоставляемое каждому право на судебную защиту, включая право на законный суд, предполагает, с одной стороны, беспрепятственный доступ граждан к правосудию и разрешение дела судом, оценивающим доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, без неоправданных задержек в разумный срок, а с другой стороны – неизменность состава суда при рассмотрении им конкретного дела и недопустимость произвольного изменения его состава. Предписание о неизменности состава суда обусловлено, кроме того, положениями Конституции Российской Федерации об осуществлении правосудия в Российской Федерации только судом (статья 118, часть 1), о независимости суда и судей как носителей судебной власти в системе разделения властей (статья 10; статья 120, часть 1; статья 124), а также вытекающими из конституционных принципов правового государства требованиями формальной определенности правового регулирования (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 3; статьи 18 и 19).

В развитие приведенных конституционных положений федеральный законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации

установил правила определения состава суда и подсудности уголовных дел (статьи 30–32), вопрос о которых подлежит выяснению по поступившему в суд уголовному делу (статья 228) и разрешается при назначении судебного заседания (статья 231). После назначения судебного заседания проводится с учетом общих условий судебного разбирательства, в том числе правила о неизменности состава суда, согласно которому уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда, а если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала (статья 242 УПК Российской Федерации).

Конституционное положение о праве на законный суд и развивающие его нормы уголовно-процессуального закона о неизменном составе суда не могут исключать в то же время наличия в действующем законодательстве предписаний, обеспечивающих надлежащее функционирование судебной власти, в том числе о карьерном продвижении судей, их перемещении из одного суда в другой, а это предполагает, что соответствующие законоположения должны корреспондировать друг другу. Следовательно, законодатель обязан урегулировать вопросы организации работы судов, предусмотреть организационные условия и гарантии осуществления полномочий судьи, согласующиеся с конституционными и судопроизводственными принципами.

Того же требуют и Основные принципы независимости судебных органов, одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года, согласно которым судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их не соответствующими занимаемой должности (пункт 18). Рекомендация Рес (2010) 12, принятая Комитетом Министров Совета Европы 17 ноября 2010 года, в свою очередь, предусматривает, что все

решения, касающиеся продвижения судей по службе, должны основываться на объективных критериях; дело не может быть отозвано у судьи без веских на то оснований, а решение об отзыве дела должно приниматься исходя из объективных, предварительно установленных критериев; судьи должны быть наделены достаточной властью и иметь возможность применять ее для выполнения своих обязанностей, сохранения своих полномочий и авторитета суда (пункты 6, 9 и 44). Аналогичные положения содержались и в Рекомендации Res (94) 12, принятой Комитетом Министров Совета Европы 13 октября 1994 года, которая была заменена названной Рекомендацией (подпункты «с», «f» пункта 2 принципа I и пункт 2 принципа II).

Следовательно, конституционное требование о законном суде предполагает не только наличие в процессуальном законе положений, определяющих тот суд и того судью, к подсудности которых относится рассмотрение конкретного дела, но и согласование с этими положениями соответствующих норм о судопроизводстве и судоустройстве, с тем чтобы были соблюдены конституционные гарантии судебной защиты в разумный срок и требования, обеспечивающие ее эффективность. Законодательное регулирование, не отвечающее данным критериям, создает возможность неоднозначного истолкования и произвольного применения соответствующих норм, порождает противоречивую правоприменительную практику и тем самым нарушает конституционные гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, включая реализуемые в процедурах уголовного преследования за совершение преступления (статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации).

2.2. Федеральный законодатель, осуществляя предоставленные ему полномочия, был вправе установить приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами в регламентации соответствующих правоотношений (статья 7), поскольку

уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации, а введение новых норм, затрагивающих эти отношения, в силу самой природы данного Кодекса должно быть, по общему правилу, согласовано с его нормами. При определении соотношения правового регулирования, содержащегося в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и в других законодательных актах, следует учитывать и закрепленную Конституцией Российской Федерации (статья 76, часть 3) иерархию федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также правило о том, что в случае коллизии между законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регламентации соответствующих правоотношений.

При этом значимым ориентиром для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации). Именно это требование прежде всего предполагает содержательную согласованность норм, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах: ни в законотворчестве, ни в правоприменении недопустима ситуация, когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судоустройства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не

должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 года № 2-П, от 20 июля 2012 года № 20-П, от 16 апреля 2015 года № 8-П и др.).

3. Императивная норма пункта 5 статьи 11 «Срок полномочий судьи» Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», определяющая момент, с которого судья считается вступившим в должность (а именно с момента принесения им присяги, а при вступлении в должность судьи лица, ранее приносившего присягу, – со дня его назначения (избрания) на должность судьи), направленная, по ее буквальному смыслу и по смыслу наименования содержащей ее статьи, на установление начала срока полномочий судьи в том суде, куда он назначен, определяет момент как вступления судьи в должность со дня его назначения указом Президента Российской Федерации (статья 128, часть 2, Конституции Российской Федерации), так, соответственно, и окончания с этого времени полномочий в качестве судьи по прежнему месту работы. Однако пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не содержит указания на последствия такого назначения для судебного разбирательства уголовного дела, уже начатого с участием этого судьи, притом что возможность пребывания судьи в составе более одного суда действующим законодательством не предусмотрена.

Поскольку порядок уголовного судопроизводства, обязательный для судов, органов прокуратуры и органов предварительного расследования, а также иных участников процесса, в том числе процессуальные полномочия судьи по уголовному делу и обстоятельства, исключающие его участие в производстве по делу, определяются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (части первая и вторая статьи 1), постольку вопрос о полномочиях судьи по уголовному делу, начатому с его участием, когда

решение о его назначении в другой суд состоялось в период рассмотрения им данного дела, как касающийся конкретных процессуальных правоотношений, подлежит разрешению с учетом имеющего конституционное значение правила о неизменности состава суда, ценность которого предопределяется, помимо прочего, необходимостью исследования судом всех доказательств и формирования на их основе решения по делу.

Между тем направленное на достижение этой цели повторение судебного разбирательства как неизбежное следствие невозможности сохранить до завершения рассмотрения конкретного дела неизменность состава суда способно (особенно в ситуациях, когда иных обстоятельств, затягивающих процесс, не имеется) повлечь затруднение реализации права граждан на доступ к правосудию в разумный срок, а если применена мера пресечения – и продление ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, объективно осложнив с течением времени решение вопроса о представлении доказательств и их исследовании судом, снизив их качество. Именно поэтому замена судьи должна быть вызвана объективными, уважительными и исключительными причинами, связанными либо с невозможностью осуществления им правосудия в силу фактических обстоятельств, либо с наличием юридических препятствий, влекущих, в частности, сомнение в беспристрастности судьи или его независимости, значимой не только для судьи, но и для подсудимого (удовлетворение заявления об отводе, приостановление или прекращение полномочий судьи и др.).

Указ Президента Российской Федерации о назначении лица, уже являющегося судьей, в другой суд не лишает его статуса и полномочий судьи как носителя судебной власти, не ставит под сомнение его квалификацию, независимость и беспристрастность, напротив, подтверждает соответствие требованиям высокого звания судьи. Не регламентирует названный акт и уголовно-процессуальные отношения, а

потому не дает оснований для их прекращения или изменения. В то же время указание в пункте 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» на то, что с момента назначения судьи на новую судейскую должность он пребывает именно в ней, также достаточно категорично и недвусмысленно. Однако правовое регулирование не должно создавать условия для того, чтобы само по себе назначение судьи на судейскую должность в другой суд расценивалось как безусловное юридическое препятствие для рассмотрения им по существу дела, начатого с его участием. Иначе ставилось бы под сомнение основанное на предписании статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право обвиняемого на рассмотрение его дела тем составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом (право на законный суд), возникающее с момента принятия судом решения о назначении судебного заседания по уголовному делу (назначении предварительного слушания), вынося которое суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия этого решения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П).

Причем если несогласованность пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» с основанными на конституционных требованиях положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда может преодолеваться судебной практикой, руководствующейся приоритетом данного Кодекса перед иными федеральными законами при регламентации уголовно-процессуальных отношений (о чем свидетельствует в том числе уголовное дело, в связи с которым Президиум Верховного Суда Российской Федерации обратился с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации), то неопределенность в том, что касается организационных условий и гарантий осуществления полномочий судьи, назначенного на должность судьи в

другой суд и продолжающего рассматривать начатое с его участием уголовное дело, таким образом не устраняется.

Так, отсутствует нормативное решение вопросов о том, может ли судья рассматривать дела в суде, в который назначен, продолжая рассматривать дело в суде по прежнему месту работы, либо одновременно с этим делом – иные дела в том же суде с заведомо меньшим сроком рассмотрения; о том, как осуществляются в данном случае выплата ежемесячного денежного вознаграждения и предоставление иных видов материального обеспечения судей и т.д.

Кроме того, само по себе однозначное решение вопроса о продолжении рассмотрения дела судьей, назначенным на судебскую должность в другой суд, может не отвечать интересам правосудия с точки зрения как эффективного использования его профессиональных знаний и умений, так и реальной, а не формальной необходимости следовать принципу неизменности состава суда в конкретном деле. Поэтому решение о целесообразности продолжения участия такого судьи в рассмотрении уголовного дела или замены его другим судьей и повторения судебного разбирательства сначала, принимаемое по общим правилам, предусмотренным частью первой статьи 30 и частью второй статьи 242 УПК Российской Федерации, может быть обусловлено такими объективными и не зависящими от самого судьи факторами, как необходимость и возможность повторения судебных действий, включая повторный вызов в судебное заседание участников процесса, либо этап рассмотрения дела, на котором изменение состава суда может вызвать или, наоборот, исключить организационные сложности и задержки в осуществлении правосудия (например, подготовительная часть судебного заседания, когда судебное следствие еще не началось, или же этап произнесения подсудимым последнего слова, когда не только проведено судебное следствие, но и завершены прения сторон).

Продолжению рассмотрения дела судьей могут препятствовать и иные обстоятельства (тяжелая болезнь, наличие оснований для отвода, осуждение по приговору суда и др.); оно может противоречить интересам правосудия, когда в течение долгого времени судья лишен возможности осуществлять свои полномочия и в суде по месту назначения, и в полной мере в суде по прежнему месту работы, если, например, производство по рассматриваемому делу приостановлено на неопределенный срок (статья 238 УПК Российской Федерации), если судья назначен на должность в другой суд в начальной стадии рассмотрения дела, которое в силу его сложности предполагается длительным, и т.д.

Между тем в силу требования правовой определенности, вытекающего из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, компетенция по рассмотрению дела, начатого с участием судьи, назначенного на должность в другой суд, должна устанавливаться на основании закрепленных в законе критериев, в нормативной форме предопределяющих условия продолжения рассмотрения дела таким судьей или изменения состава суда; иными словами, правила, по которым разрешался бы данный вопрос, имеющий публично-правовое значение, должны быть нормативно закреплены в законе, причем ясно, четко и недвусмысленно.

В этом аспекте дефект нормы, содержащейся в пункте 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», состоит в том, что, определяя момент начала и прекращения судейских полномочий на основании указа Президента Российской Федерации и тем самым отвечая предписаниям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статье 128 (часть 2), она, однако, не содержит оговорку, в силу которой назначение судьи в другой суд не отменяет, по общему правилу, его полномочие продолжить (окончить) рассмотрение дела, начатого с его участием.

4. Таким образом, пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствует Конституции

Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он не обеспечивает согласованность с основанными на конституционном требовании о праве на законный суд положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда в разумный срок, порождает неопределенность в вопросе об организационных условиях и гарантиях осуществления полномочий судьи, назначенного во время рассмотрения им уголовного дела на должность судьи в другой суд, и тем самым не отвечает критериям точности, ясности и недвусмысленности правовых норм.

В то же время признание пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, необходимое для устранения неопределенности правового регулирования, его несогласованности с уголовно-процессуальным принципом неизменности состава суда, а также для обеспечения надлежащего отправления правосудия, не ставит под сомнение законность суда, в состав которого входил судья, назначенный во время рассмотрения уголовного дела в другой суд, но продолживший рассмотрение этого дела.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование соответствующих отношений необходимые изменения, с тем чтобы основания и порядок вступления судьи в должность в случае его назначения в другой суд и прекращения им полномочий по прежнему месту работы, обеспечивая организацию деятельности судов, согласовывались бы с положениями процессуального законодательства, гарантирующими неизменность состава суда и соблюдение разумных сроков производства по делу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в нем положение в системе действующего правового регулирования не обеспечивает согласованность организационных условий осуществления полномочий судьи, назначенного во время рассмотрения им уголовного дела на должность судьи в другой суд, с обусловленным Конституцией Российской Федерации требованием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда и тем самым порождает неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения таким судьей уголовного дела по существу.

2. Признание пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации не ставит под сомнение законность суда, в состав которого входил судья, назначенный во время рассмотрения уголовного дела в другой суд, но продолживший рассмотрение этого дела.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 9-П